

Возвращение Зои Ерошкиной

Судьбы людей, прошедших земной путь в любви и благородстве, повторяют судьбы рек. Добrotно потрудившись, река передает живые воды морю, обретая новую жизнь. Родившаяся в Сарапуле на Каме 120 лет тому назад, незаслуженно забытая писательница Зоя Алексеевна Ерошкина возвращается к нам в своих книгах, переизданных в Сарапуле, и в очерке сарапульского краеведа Натальи Запорожцевой.

Сарапул XIX века... До ближайшей железнодорожной станции около 300 верст, до губернской Вятки еще больше. Полгода единственная артерия жизни — река Кама. Родной Сарапул для писательницы Зои Алексеевны Ерошкиной (1892–1961), урожденной Девятовой, — город недобрый, но неизбежный. А могучая полноводная Кама — одушевленное родное существо, несущее на гладкой могучей спине плоты, буксиры с баржами. «Отсюда вытекает ручеек моей жизни», — знала Зоя.

Связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна. Ведает ею известный древним гений места — Дух-покровитель. Река в мифологии — символ мирового пути, творческой силы, времени и необратимости. «На реке» — так назвала она свою первую и главную автобиографическую книгу. В ней

Зоя с братом «живут» под именами Юшки и Павла.

Приходила сюда тихой поступью северная весна и начиналась жизнь — веселая, буйная, пристанская, бурлацкая, торговая. Ледоход — века в размеренной православной жизни, порой совпадавшая с Пасхой и имевшая то же значение — возрождения, воскрешения из старорусской зимней сонной одури, надоевшего полубытия-небытия. «Нетающая толпа» на берегу. В этом есть «прямо-таки что-то обрядное». Да, так на Руси «кликали» весну, собираясь на высоком месте, поворачиваясь к востоку и читая молитву в первобытной боязни — вдруг зима будет длиться вечно. Стоя на «Урале» — наверху сарапульской Старцевой горы — и глядя на Восток и Закамье, и сейчас испытываешь первозданный шок от величественной картины: опоясывающей город реки с игрушечными парохо-

Иллюстрации предоставлены автором

удмуртия

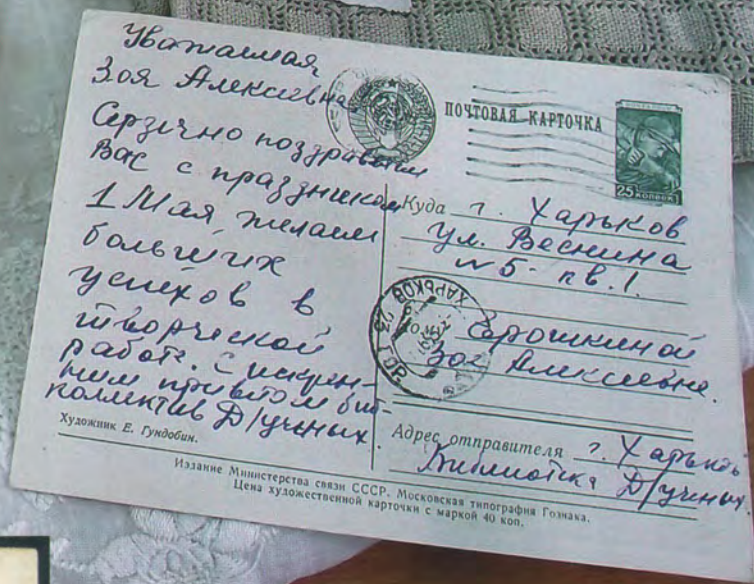

Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарапул, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарапульская старина».

◀ Бывшее здание женской гимназии Барбатенко в Перми, ныне школа №21.

диками, далее, уходящих к закру-
ляющемуся горизонту и облаков,
устремляющихся со всего небоскло-
на к тебе навстречу. О здешних об-
лаках своя легенда. А.П. Чехов, сле-
дующий по Каме весной 1890 года,
меланхолично раздражался, гля-
дя на «воду цвета кофейных помо-
ев, и резкий противный ветер, и за-
стывшие от горя фигуры на встреч-
ных баржах», и сделал обидный вы-
вод: «камские города серы; кажется,
в них жители занимаются пригото-
влением облаков, скуки, мокрых за-
боров и уличной грязи». А путеше-
ствуя позже, в ином настроении, пи-
сатель поразился «изумительней-
шим по красоте камским видам». Ге-
нию простительно.

Ледоход — самое яркое вос-
поминание Зои Девятовой — напи-
сан сочно, подробно, вкусно. В раз-

▲ Экспонаты для школьного музея.

нообразии картин и звуков мощной
стихии, которой торопятся заря-
диться люди, — вечное волнующее
сакральное таинство. Берег, напол-
ненный зеваками, — любимое ме-
сто девочки Зои, где она впитывала
шумногосую жизнь без всякого
сокрытия ее грубейших сторон. Пи-
сательница сохранила редкую
целомудренность души, с детства
купаясь в отчаянной пристанской
ругани, наблюдая откровенность
нравов, а в зрелости пройдя тюрем-
ную «школу».

Мастерски, с душевной болью
рисует она бурлаков, с большой
симпатией — «золотую роту» —
разношерстных заезжих рабо-
тяг, которых через столетие назва-
ли «шабашниками», противопос-
ставляя их «барсуку» — городско-

◀ Зоя в гимназии.

му обывателю. Как только не издевается над «золоторотцем» «барсук», наскучавшийся за зиму. Но тот не боится ни бога, ни черта, ни запоров-замков, ни тюрьмы, ни начальства. А как любит Ерошкина неугомонных «землемеров» — вятских бродяг, искателей лучшей жизни. Ей и самой досталось: всю страну проехала от Владивостока до Харькова. И пути выбирала через родной город, чтобы зарядиться камской силой и пуститься дальше по жизненной реке.

Трудно в России женщине стать писательницей. Но если душа, опьяненная на всю жизнь мощью и величием русской Реки и рождает

мой ею жизни вокруг, просит выразить это благолепие, ничем не озадачить это половодье. Писатель и Река — между ними незримая, глубокая мистическая связь. В рассказах и повестях Ерошкиной много метких наблюдений за жизнью реки: «Лещ играет... колесом ходит... Засядет лещ на дне и ну пузыри пускать... Он личность артельная. Плавает стаей, косяком, как гусь». Ласково об уклейке: «Ах ты, вертихвостка шальная! Иди-ка ты назад: еды в тебе нет ничего, только что веселья через край».

Для Ерошкиной многое, связанное с ненавистным купечеством, было со знаком минус. Даже домо-

рошенная сарапульская обувь — гордость Сарапула — описана как «бесфасонная» для богатых и дорогая для крестьян. И колокольня-то Воскресенского собора, где собиралась вся знать, — «некрасиво вытянутое вверх» здание. Эх, нам бы сейчас сюда эту колокольню на центральную площадь, с которой революция снесла все христовы строения! Дом деда на Вознесенской — такой старый и неприглядный, что просится на слом. Прабабка Татьяна — скупая, алч-

◀ Зоя Ерошкина с братом.

ная, озабоченная всю жизнь, чтобы не продешевить, на что ушли ее ум и характер. А вот дед был другим: неделовым, щедрым. Одаривал детей сладостями да народной мудростью: «в чистый четверг ворона и та своего вороненка в луже моет», а «в Благовещенье никакая птица гнезда не вьет — грех». Эти фольклорные жемчужинки переданы из уст в уста из глубин народной культуры. Поведал дед Зое, что капитал через большой грех, через кровь приходит. И она на всю жизнь запомнила это.

Все детство и отрочество провела Зоя Девятова в этом окраинном

вятском городке, откуда она вырвалась, как в свое время Н.Дурова, в иную жизнь и сумела после кавалерист-девицы сказать о Сарапуле новое живое слово. Так же, как и свободолюбивую землячку, Зою не привлекал купеческий быт и торговля, чем жил Сарапул. Дед ее, Ефим Герасимович Девятков, перебрался с супругой из деревни в крестьянскую слободу при Сарапуле. Из крестьян перешли в мещанское сословие, потом семья занялась хлебной и бакалейной торговлей, и в 1884 году дед стал купцом второй гильдии. В семье росло семеро детей. Старший сын Алек-

▲ Наводнение 1914 года, ул. Б.Покровская.

сей с женой и ребятишками — Зоей и Петром, жили в доме отца на Вознесенской. Алексей Ефимович рьяно помогал отцу в торговле. Нажитый капитал вкладывали в аренду пруда в Ершовке, мельницу и строительство дачи на Старцевой горе. Мать с отцом были в разладе. Она настояла, чтобы Зоя училась в гимназии, а Петруша — в реальном училище. «Все готова сделать, чтобы вы по-другому жили, вылезли из этой темноты», — говорила мама,

**неизвестный
маьчик**

**Зоя
Ерошкина**

**Светлана,
дочь Натальи
старшая внучка Зои**

**Ася (Анна)
мл. дочь Зои**

радуясь нелегкой победе над купеческим прагматизмом деда и мужа. В детстве, когда «чтение сбивало с ног и не опомниться было от прочитанного», для Зои было счастьем записаться в библиотеку. С той поры в душе зрели будущие книги. Мать Зои, Елизавета Петровна, получившая отцовское наследство, хотела дать детям наилучшее образование. Пока девочка училась в сарапульской женской гимназии, в Перми открылась частная женская гимназия Л.В.Барбатенко — одно из самых престижных учебных заведений. Уехав от мужа, Елизавета Петровна перевела дочь в эту гимназию. После ее окончания девушка легко поступила на историко-филологический факультет Высших женских Бестужевских курсов Санкт-Петербурга.

В Перми случилось очень важное для Зои событие: встреча с будущим мужем Михаилом Ерошкиным. Молодой человек был годом старше Зои, он родился в горноза-

водском Кыштыме, окончил Чусовскую промышленную школу, Пермское реальное училище. Рано занялся революционной деятельностью и в 1907 году даже попал в пермскую тюрьму за связь с эсерами. Милый юноша с вьющимися русыми волосами и весь из себя прогрессивный сразу стал верным другом Зои. Он, так же, как и она, поехал учиться в Петроград. Поженились после окончания учебы в 1915 году и решили уехать во Владивосток, куда направила своего молодого члена партия эсеров.

В 1916 году у Ерошкиных родилась дочь Наташа. После 1917 года в городе стало беспокойно: неоднократно менялась власть, высаживались военные десанты японских, британских, французских и американских интервентов. Связь Михаила Ерошкина с генералами и поставками оружия оказалась роковой: оставаться в России было смертельно опасно. Ерошкины эмигрируют в Японию. Владивостокский

порт — один из путей, которыми прежний мир уходил из революционной России. Маленький городок Кобэ пригрел их и дал им несколько лет относительного семейного благополучия. Михаил звал Зою в Австралию — страну, где нашли приют многие эмигранты, не принявшие советскую власть. Но душа Зои осталась в России, у далекой сарапульской реки. К тому же супруги ждали второго ребенка. Трагическая гибель мужа стала для Зои разломом, прощанием со старой жизнью.

Овдовевшая молодая женщина с дочкой вернулась во Владивосток, где родила вторую дочь Асю. Зоя учителствует в школе и педтехникуме, Елизавета Петровна помогает управляться с детьми. Жили в деревянном архиерейском доме за собором, совсем на берегу моря. С Дальнего Востока семья перебралась в Читту, потом в Свердловск. Здесь образованную молодую женщину пригласили в редколлегию Ураль-

▲ Зоя Ерошкина с дочерьми: Натальей (1916-1942), Анной (1921-2000).

ской энциклопедии, где она стала контрольным редактором издания. Поселили семью Ерошкиных в первом Профессорском корпусе ВТУЗ-городка. Первый том энциклопедии вышел в 1933 году. Вместе с такой же энтузиасткой, Елизаветой Максимовной Блиновой, занялась организацией в Свердловске литературного музея. Е.М.Блинова была опытным редактором, она собирала уральский фольклор, сотрудничала с П.П.Бажовым. Зоя Алексеевна торопилась собрать воспоминания очевидцев о Д.Н.Мамине-Сибиряке. Надо

было опросить еще живых его современников, разыскать старые воспоминания, разбросанные по журналам и газетам. Более трех десятков воспоминаний она собрала в сборник. Книга «Воспоминания о Д.Н.Мамине-Сибиряке» до сих пор остается самой востребованной в библиографии писателя. А в свое время этот сборник З.А.Ерошкиной вызвал бурные споры в среде литераторов Свердловска.

В это время она трудится с большим воодушевлением. В московских и уральских журналах появляются ее работы о П.П.Ершове, Ф.М.Решетникове, А.П.Чехове, Б.Горбатове. Она помогла издать книги талантливого уральского писателя А.Г.Туркина. Литературоведческую работу З.А.Ерошкина

продолжает в Ясной Поляне. Будучи ученым секретарем в музее Л.Н.Толстого, она провела глубокий исследовательский анализ дневников писателя, напечатала несколько статей. Но полностью опубликовать исследование ей не довелось: грянул 1937 год.

«По разнарядке» в Ясной Поляне арестовали 15 человек. «Враг народа», З.А.Ерошкина, как и множество советских интеллигентов, провела в сталинских лагерях несколько лет. Выжила. Чтобы спасти психику, после работы выдергивала нитки из мешковины для мережки (вязания) салфетки, которая теперь украшает наш школьный музей. После освобождения была лишена права прописки в столице, в войну в эвакуации жила в Стерлитамаке. Дочь Зои, Ася, окончила 1-й Московский медицинский институт и стала заведующей лабораторией онкологического института им. Блохина. Ее однокурсник и муж Григорий воевал, стал подполковником медицины. После войны Ерошкины перебрались в г. Рубежное под Харьков.

«Чтобы обрести просветление, нужно проследить реку жизни назад, до самых истоков» — гласит восточная мудрость. Любознательной девчужке Зое Девятовой запомнился на всю жизнь сарапульский купеческо-бурлацкий-пристанской быт во всей его откровенности и гус-

Зоя Ерошкина

▲ Михаил Ерошкин.

▶ Ерошкины в Кобэ, 1920.

той простонародности. Вятский сочный говорок, переливистый, как камские волны, вошел в сердце Зои и вернулся к нам талантливым произведением, воспевающим город на Каме и вятский трудолюбивый народ. Роман «Полвека назад», впоследствии переименованный в повесть «На реке», Ерошкина закончила в конце жизни в 1951 году и отдала рукопись в журнал «Новый мир». Повесть не приняли. Рецензент журнала В.Ряховский отметил новизну темы, яркую народную речь, но попенял автору на слабость идеологии, призвал сменить название, исключить главы о гимназии и раскритиковать купечество. Зоя Алексеевна, к счастью, пренебрегла советом, и сегодня эти главы с удоволь-

ствием читают учителя и изучают краеведы. Лишь в 1956 году в Молотовском издательстве вышла ее книга «На реке». Помогла в издании землячка, опытный редактор, прозаик К.В.Рождественская, с которой Зоя Алексеевна встретилась в Свердловске в 30-е годы. Клавдия Васильевна умела вдохновить на труд, ободрить, увидеть «божью искорку» и «вырастила» многих крупных писателей — «целую литературную рошу», как заметил писатель А.Домнин. Вероятно, имя главной героини пове-

сти «Клавка Уразова» взято Ерошкиной в память о доброй наставнице. В 1959 году Молотовское книжное издательство выпустило вторую книгу писательницы — с повестями «Клавка Уразова», «На реке» и рассказами.

Последние годы Зоя Алексеевна прожила в Харькове. Работала скромным библиотекарем в клубе, но писательницу заметили, приняли в члены Союза писателей. Она вела литературные семинары при Доме ученых, консультировала молодых авторов местного отделения, писала статьи о Чехове, Есенине. Начала повесть о 1937 году, но не успела ее завершить, скоропостижно скончалась в 69 лет. Потомки писательницы, внуки Аси дизайнер Михаил Емельянов с женой Эльвирой Свиридовой и дочками, живут в Москве. Внуки Натальи Ерошкиной-Гайды, работавшей на заводе «Акрихин» в Старой Купавне в Подмоскovie и умершей от туберкулеза в 1944 году, — в Ярославле.

Девочку с Камы, З.А.Ерошкину, знают и любят не только сарапульцы. Ее помнят в Харькове и Владивостоке, Ясной Поляне, Перми и Свердловске. Ее имя вошло в литературные энциклопедии страны и встало рядом с писательницами Н.А.Дуровой, Л.Будогской. Зоя Ерошкина и ее книги вернулись к своему истоку — древней Каме и родному городу. **УС**

